

УДК: 528.9,81'33

DOI: 10.35595/2414-9179-2025-3-31-539-555

Ю. Ю. Гордова¹

ИЗУЧЕНИЕ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ МИКРОСИСТЕМЫ ПО КАРТАМ И ГИС С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ИСТОРИЧЕСКИХ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРИГОРОДА РЯЗАНИ)

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена изучению топонимии локальной территории по данным карт и ГИС. Целью исследования является выявление закономерностей формирования и развития топонимической микросистемы на основе анализа изменений, фиксируемых в картографических источниках разных периодов. Анализируется территория юго-восточной части Рязанского района Рязанской области. Актуальность работы продиктована современными урбанистическими процессами, приводящими к существенному изменению топонимической системы пригородов крупных городов, что отражено на картах. Новизна работы заключается в исследовании на основании данных картографических источников в сочетании с другими типами источников интереснейшего комплекса древних и современных названий указанной территории, позволяющем определить базовые признаки любой топонимической микросистемы. В ходе исследования при помощи картографического, этимологического, типологического методов с привлечением данных истории, археологии, лингвистики установлена хронология развития системы: топонимический ландшафт района начал формироваться 800 лет назад, основными ландшафтообразующими топонимами стали названия городов Дядьков, Льгов, Вышгород, Глебов, возникших приблизительно в одно время. В течение последующих столетий происходила трансформация этих топонимов в связи с изменением статусов поселений, формировалась сельская микротопонимия и топонимия современных жилых кварталов наступающего областного центра. Показателем устойчивости топонимической системы локальной территории являются следующие данные карт и ГИС: большой корпус топонимов на поле карты, сохранность топонимии ранних хронологических пластов, разнообразие типов и видов топонимов, развитость микротопонимии, пополняемость топонимического фонда (что хорошо заметно при сравнении карт разных времен). Выявлены следующие основные закономерности формирования и развития топонимического микрокомплекса: общность географических, исторических, этнических условий, наличие возраста, устойчивость, синхронные и диахронные связи между отдельными пластами и группами внутри одного синхронного пласта, видоизменяемость, обновляемость. Важность любой топонимической микросистемы заключается в том, что вместе с природой и архитектурой она создает идентичность территории, которая отличает ее от других территорий и создает туристическую привлекательность. Карты и ГИС позволяют зафиксировать состояние топонимической микросистемы определенного периода, предоставляя данные для выявления и анализа диахронных изменений этой системы путем сравнения разновременных карт.

¹ Институт языкознания Российской академии наук, Большой Кисловский пер., д. 1, Москва, Россия, 125009, e-mail: gordova@iling-ran.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: карты в топонимике, ГИС в топонимике, топонимическая микросистема, рязанская топонимия, новейшая топонимия

Yuliana Yu. Gordova¹

**STUDY OF TOPONYMIC MICROSYSTEM BASED ON MAPS AND GIS
WITH THE INVOLVEMENT OF HISTORICAL AND LINGUISTIC DATA
(BASED ON THE SUBURB OF RYAZAN)**

ABSTRACT

The work is devoted to the research of the toponymic complex of the local territory according to maps and GIS data. The aim of the study is to identify patterns of formation and development of the toponymic microsystem based on the analysis of changes recorded in cartographic sources of different periods. The territory of the south-eastern part of the Ryazan District of the Ryazan Region is analyzed. The relevance of the work is dictated by modern urban processes that lead to changes in the toponymic system of large cities and their suburbs. Ignoring the laws of the system can lead to disruption of synchronous and diachronic toponymic connections. The novelty of the work lies in the study of an interesting complex of ancient Slavic and modern names, which has not previously been analyzed. System analysis ultimately makes it possible to establish the main features of any toponymic microsystem. Etymological, typological, cartographic methods are used, as well as materials from history and archeology. The study established the chronology of the system's development. The toponymic landscape of the area began to take shape 800 years ago. The main toponyms were the names of the cities of Dyadkov, Lgov, Vyshgorod, Glebov, which arose at approximately the same time. Over the following centuries, a transformation of these toponyms took place due to changes in the status of settlements. Rural microtoponymy and toponymy of modern residential areas of the regional center were also formed. An indicator of the stability of a toponymic system is: a large body of toponyms, the preservation of toponymy of early chronological layers, a variety of types and types of toponyms, the development of microtoponyms, and the replenishment of the toponymic fund. The following basic patterns of the formation and development of the toponymic microcomplex have been identified: common geographical, historical, ethnic conditions, the presence of age, stability, synchronous and diachronic connections between individual layers and groups within one synchronous layer, variability, renewal. The toponymic microsystem, together with nature and architecture, creates the identity of the territory, which distinguishes it from other territories. This once again indicates the importance of studying the toponymy of individual areas. Maps and GIS allow us to record the state of a toponymic microsystem of a certain period, providing data for identifying and analyzing diachronic changes in this system by comparing maps from different periods.

KEYWORDS: maps in toponymy, GIS in toponymy, toponymic microsystem, Ryazan toponymy, newest toponymy

ВВЕДЕНИЕ

Все географические названия небольшой территории образуют топонимическую микросистему. Ее состояние и динамика позволяет изучать сравнение карт разных временных периодов. Начало формирования системы можно установить путем выявления

¹ Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 1, Bolshoy Kislovskiy ln., Moscow, 125009, Russia, *e-mail:* gordova@iling-ran.ru

древнейших названий изучаемого района. Именно сохранение таких названий свидетельствует о непрерывности жизни в данном месте. Об этом пишет И. М. Железняк [1988, с. 159]: «Если бы здесь... население существовало лишь спорадически и не передавало бы из поколения в поколение все свое культурное наследие, в т. ч. и географические названия, мы б сегодня не имели о них и представления...». Проследить закономерности формирования и развития топонимической микросистемы отдельной территории, а также существующие синхронные и диахронные связи между названиями мы пытаемся на примере топонимии юго-восточного пригорода Рязани. Для сравнения будем использовать карту XIX в. и современные ГИС, а полученные данные коррелировать материалами других типов источников (археологических, исторических, географических, лингвистических).

История исследуемой территории такова. После сожжения в 1237 г. стольного града Рязанского великого княжества — Рязани — его административным центром стал г. Переяславль, расположенный на правом берегу р. Трубеж, между рр. Трубеж и Лыбедь. Позднее к названию города добавилось определение *Рязанский*. В летописи вариант *Переяславль Рязанский* фиксируется с конца XIV в., а в 1778 г. для удобства город был переименован в Рязань, т. к. область (губерния) по-прежнему именовалась *Рязанской* [Гордова, 2021, с. 54–55, 203, 331].

В современной Рязани сохранились древнерусские топонимы: *Дунай, Кальная, Лыбедь, Трубеж, Паника, Павловка* (из *Плава*).

Не менее интересным в плане топонимических древностей является и пригород областного центра, в частности, район от с. Дядьково до с. Вышгород, расположенный в правобережной части Поочья, в юго-восточном направлении от Рязани. Топонимия очерченного района представляет собой интереснейший комплекс древних славянских названий, сохранившихся в почти первозданном виде, названий, возникших в более позднее время, и современных названий, искусно вплетенных в современный топонимический ландшафт.

При этом, как ни странно, этот комплекс почти не подвергался комплексному обследованию с использованием разновременных топографических карт и современных ГИС, что обуславливает новизну исследования. Актуальность работы продиктована современными общемировыми и внутрироссийскими градостроительными процессами: стремительным развитием пригородов крупных городов, поглощением и активной застройкой смежных земель. Эти процессы приводят, с одной стороны, к утрате части топонимического фонда, а с другой — к появлению новых названий. Новые названия должны хорошо «вписываться» в существующий ландшафт, поддерживать историческую преемственность и связь с местной топонимией, в т. ч. путем образования топонимических ансамблей — взаимосвязанных или однотипных по структуре названий, в то же время отвечающих новым тенденциям в практике географического именования. Они не должны противоречить законам формирования топонимии микрорайона, для чего требуется детальное ее изучение.

Целью настоящего исследования является выявление законов функционирования топонимического комплекса на ограниченной территории на основании анализа карты XIX в. и современных ГИС. Для достижения этой цели решаются следующие задачи:

- выборка топонимов из картографических источников, сравнение форм названий и особенностей их употребления;
- этимологизация топонимов, хронологическая атрибуция и стратиграфирование топонимии района;
- выявление синхронных и диахронных связей между названиями.

История изучения вопроса

Вопросами применения картографических методов в топонимике занимались Е. М. Пospelов [1971], Г. П. Смолицкая [1974]. Отдельные топонимические микросистемы в связи с их локацией изучают многие топонимисты России. В частности, Г. Ф. Ковалев [2017] и С. А. Попов [2009] исследовали топонимические районы Воронежа, рассмотрев названия в этимологическом и историческом аспектах. Л. А. Климкова [2008] подробно описала нижегородскую микротопонию. Исследованием рязанской топонимии в разные годы занимались Ю. П. Чумакова и И. Н. Хрусталева. Ю. П. Чумакова [1992] соотнесла топонимию Среднего Поочья с топонимией исторической прародины славян и археологическими данными, что позволило выявить связи рязанской территории с киевскими землями и Карпатами. И. Н. Хрусталева [2009] рассмотрел происхождение названий озер и болот рязанского региона в связи с географическими реалиями местности. Топонимии и географическим ландшафтам отдельных районов северо-западного Причерноморья (Кишинев, Бендеры, Рашков) посвящены исследования А. А. Герцен [Herzen, 2023].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Источники и методы

В качестве основных источников топонимов выступают: издание «Рязанская губерния 1849–1850. Топографический межевой атлас Александра Ивановича Менде»¹ и современные электронные ресурсы: Яндекс.Карты, Google Maps. Источниками материала служат также топонимические списки, документы XVI–XVII вв., отчеты об археологических разведках и раскопках, своды археологических памятников, краеведческая литература. При исследовании карт и ГИС используются метод выборки топонимов, сравнительно-сопоставительный метод. При лингвистическом исследовании топонимов используются этимологический, структурно-семантический, типологический методы, метод синхронного среза и корреляция с археологическими данными.

Общая характеристика района и его топонимии

Изучаемый нами район относится к зоне лесостепи с немногочисленными лесами и большими безлесными пространствами. Топографические карты показывают, что все поселения располагаются вдоль автомобильной дороги, которая идет от Рязани к с. Вышгород параллельно руслу Оки, на правом ее берегу. Судя по данным карт, локализующиеся здесь населенные пункты относятся к поселениям сельского типа (с. и д.): *Дядьково, Новоселки, Рубцово, Вишневка, Льгово, Лужки, Дмитриевка, Глебово, Кораблино, Горетово, Вышгород, Дудкино* и др.

На картах отмечены следующие гидронимы: (рр.) *Быстрец, Гужовка, Бочаг, Гусевка, Березовка, Листянка* (в прошлом *Листвень*), *Рака*, (озера) *Кораблинское, Отока*. Территориально исследуемый нами участок ограничен руслами рр. *Быстрец* и *Рака*.

Микротопонимия на картах представлена преимущественно названиями прудов, урочищ, садоводческих товариществ. Современные ГИС показывают, что система улиц хорошо развита в каждом поселении; это указывает на большую численность населения и относительную устойчивость пригородного комплекса в целом.

Рассмотрим некоторые из перечисленных топонимов в историческом и лингвистическом аспектах.

¹ Рязанская губерния 1849–1850. Топографический межевой атлас Александра Ивановича Менде. Масштаб 1:84 000. Электронный ресурс: http://www.etomesto.ru/map-ryazan_mende/?x=39.748962&y=54.626244 (дата обращения 26.01.2024)

Ойконимы района

Главными поселениями указанного района являются села *Дядьково*, *Льгово*, *Вышгород*, очевидно, продолжающих историю древнерусских городов *Дядьков*, *Ольгов* и *Вышгород*.

Дядьков (совр. *Дядьково*). На картах межевого атласа А. И. Менде 1849–1850 гг. название фиксируется в форме *Дядьково* (карта Рязанской губернии 1849–1850 гг., данные см. выше) (рис. 1). Топоним не упоминается в памятниках письменности древнерусского времени по отношению к рязанской территории, но, по всей видимости, в это время в Поочье уже существовал г. *Дядьков* вместе с городами *Переяславль*, *Льгов*, *Борисов-Глебов* и *Вышгород*. На это указывают косвенные лингвистические и археологические признаки.

Рис. 1. Исследуемый район на карте А. И. Менде. М-б 1:84 000
 Fig. 1. The research area on the map of A. I. Mende. Scale 1:84 000

Город *Дядьковъ* в древнерусское время известен в Болоховской земле. Он упоминается в записях под 1241 г. Ипатьевской летописи [Нерознак, 1983, с. 71]. Данные земли находились в верховьях Южного Буга (бассейны рр. Горынь, Случь, Тетерев). Считается, что в основе ойконима лежит нарицательное *дядько* (брат отца или матери) или антропоним *Дядька/Дядка/Дядко* [Нерознак, 1983, с. 71–72]. Название является редким, поэтому мы можем предполагать его «перенесенный» характер (как и у рязанских названий *Переяславль*, *Трубезж*, *Лыбедь* и подобных). Топоним *Дядьков* мог быть перенесен в Поочье одной из волн миграций населения южных земель.

Чтобы понять причины появления названия в Рязанской земле, необходимо обратиться к истории первого поселения. Однако о киевском Дядькове почти ничего неизвестно. В летописях он упоминается в связи с захватом ряда городов Болоховской

земли князем Даниилом Галицким в 1241 г. Сама Болоховская земля в XI–XIII вв. была одной из областей Киевского княжества, но затем отделилась от него, а позже была присоединена к Галицко-Волынскому княжеству. Точное местонахождение *Болохова* (укр. *Болохів*) неизвестно. Предполагают, что он находился на территории современного г. Любар Житомирской обл. [Янко, 1998, с. 217]. Керамика, найденная на городище, расположенном на левом берегу р. Случь, датируется XII–XIII вв. [Куза, 1996, с. 166]. В состав Болоховской земли входили также города *Деревич*, *Кобудь*, *Кудин*, *Божский*, *Дядьков*, *Губин*.

Земля управлялась славянскими родами; помимо славян (предположительно беглецов из других киевских земель), здесь проживали влахи (валахи) и половцы. Местные князья стремились к независимости и всячески сопротивлялись попыткам покорить болоховские города, о чем и повествует летописная запись под 1241 г. [Нерознак, 1983, с. 71; Моргунов, 2007]. После захвата земель князем Даниилом местные жители ушли в леса или переселились в другие земли, а захваченных болоховцев Даниил перевел в свои владения. Возможно, именно в связи с этими событиями первой половины XIII в. один из потоков болоховского населения — в поисках свободных земель и свободной жизни — двинулся в рязанские земли, чем и объясняется возникновение здесь города с тем же названием *Дядьков* [Гордова, 2024, с. 84].

Похожее название находим по карте на территории Брянской обл. По историческим данным, д. *Дятьково* на р. Шумоветка впервые фиксируется в 1626 г.; в 7 км от этой реки с 1936 г. известен г. *Дятьково* на р. Олешне (приток р. Болвы, бассейн Десны) [Населенные пункты Брянского края, 2012, с. 126]. Этимология ойконима считается неустановленной, однако история Болоховской земли указывает на возможную связь всех трех поселений и перенос в брянские и рязанские земли названия первоначального г. *Дядьков*. Яндекс.Карты показывают, что расстояние от г. Любара (местонахождение Дядькова неизвестно) до брянского Дятькова — около 600 км, до Рязани — около 1 000 км, от рязанского до брянского города — около 400 км. В северной части Московской обл. на картах отмечено похожее название — д. *Дядьково*, рядом с ней находится д. Княжево на р. Кухолке¹. Расстояние до Любара — около 1 000 км.

Возвращаясь к истории рязанского Дядькова, отметим, что известный летописный список русских городов конца XIV в. Воскресенской летописи снова не фиксирует это название (как и название *Вышгород*) в числе рязанских городов [Гордова, 2021, с. 35]. Пожалуй, в первый раз мы встречаем ойконим, который можно было бы сопоставить с искомым городом, только в писцовых книгах XVI в., где упоминается д. *Дятковская* Окологороднего стана, находящаяся около г. Переяславля (совр. Рязани). Форму названия можно рассматривать как производную от исходного Дядьков; при составлении описи деревня была уже пустошью, т. е. заброшенным поселением [Писцовые книги Рязанского края, 1996, с. 269].

Дополнительную информацию дают карты межевого атласа А. И. Менде 1849–1850 гг. На них отмечены: «пог. Преображенско-спаской Дядьковъ» при р. Исья (в 56 км от рассматриваемого Дядькова, ниже по течению Оки) и рядом д. Дядькова (карта Рязанской губернии 1849–1850 гг., данные см. выше). *Погост* — «небольшой населенный пункт с несколькими домами, церковью и кладбищем». На современных ГИС ни одно из поселений не показано.

Форма ойконима — с. *Дядьково* — результат исправления орфографии (в соответствии с правописанием русск. нариц. *дядька*) и согласования имени с родом детерминатива.

¹ Яндекс.Карты. Электронный ресурс: <https://yandex.ru/maps/-/CDGEb-O~> (дата обращения 04.07.2024)

Подтвердить существование древнерусского г. Дядькова в Рязанской земле, помимо лингвистических и исторических свидетельств, помогают археологические данные. Современное поселение располагается на высоком и почти отвесном берегу *Дядьковского затона*, представляющего собой, судя по топографии местности, ответвление главной р. Оки (рис. 2). В районе села известен ряд древних поселений, два из них интерпретируются как городища. Первое относится к городецкой культуре раннего железного века (принадлежала финно-угорским народам), находится на берегу р. Оки, в районе современной улицы Приокской, сама местность называется *Городком* — традиционное указание современной топонимии на древнее укрепленное поселение.

Второе интересует нас больше, т. к. это остатки древнерусского города XII–XIII вв. — *Дядьковское городище*, также именуемое *Богатырское дворище* (можно встретить и варианты *Богатырские дворища/дворищи*). Поселение находится в 0,8 км к востоку от с. Дядьково на правом берегу Оки. Хорошо прослеживаются вал и ров. При раскопках был обнаружен культурный слой с гончарной керамикой, которая интерпретируется как древнерусская [Археологическая карта России, 1993, с. 51]. Оба поселения включены в список памятников культуры государственного значения 1960 г. (дополнения от 1974 г.), а позднее в перечень объектов археологического наследия федерального значения [Перечень, 2011, с. 52]. Как это часто бывает, название городища — *Богатырское дворище* — сопровождается местной легендой, в которой говорится, что поселение было основано богатырями. Образ богатырей в легенде, возможно, указывает на то, что первыми жителями данной местности были люди высокого роста и крепкого телосложения.

На южной окраине Дядькова обнаружено и неукрепленное поселение XI–XIII вв. [Куза, 1996, с. 141] (археологический памятник *Дядьковское селище*, также включено в перечень памятников федерального значения). Всего в районе Дядьково открыто 8 селищ XI–XIII и XIV–XVII вв. [Археологическая карта России, 1993, с. 52; Перечень, 2011, с. 104]. Это указывает на то, что район был хорошо обжитым и здесь постоянно находилось русское население.

Современные ГИС — Яндекс.Карты (данные см. выше), Google Maps¹ — показывают, что внутриселенческая топонимия с. Дядьково включает названия улиц и местной церкви: *Грачи, Центральная, Весенняя, Новая, Ленпоселок, Садовая, 1-ый Газетный пер., 2-ой Газетный пер., Радужный пер., Юбилейная, Малиновая, Речная, церковь Ильи Пророка*.

Новоселки. На карте Рязанской губернии А. И. Менде показаны *Новоселки* и селцо *Новоселки* (карта Рязанской губернии 1849–1850 гг., данные см. выше) (рис. 1). У первого поселения указано и второе имя — *Гостовщина*. Это название интересно тем, что оно построено по модели: фамилия владельца + формант *-щина*, используемый для обозначения земельных владений, протяженных пространств. В период стандартизации советской топонимии второе название *Гостовщина* было упразднено, в памяти современных жителей оно не сохранилось.

Рядом с селом находится еще одно городище древнерусского времени — *Новоселковское* или *Дятловское*, названное так по фамилии помещика XIX в. А. Н. Дятловского, на землях которого и был открыт археологический памятник. Городище располагается в 800 м восточнее села, на мысу правого берега Оки; с одной стороны площадка памятника ограничена руслом р. Андреевки, с других сторон — оврагом и

¹ Google Maps. Электронный ресурс: <https://maps.app.goo.gl/74hu8FZ7xyfQ8y6Q6> (дата обращения 05.07.2024)

крутым склоном к Оке [Куза, 1996, с. 142]. На территории городища найдена гончарная керамика XII–XIII вв., железный топор, меч, наконечник стрелы. По мнению археолога А. В. Городцова, городище является остатками древнерусского г. Ольгова, упоминаемого в летописях под 1207 г., однако эта версия поддерживается не всеми учеными, а летописный Ольгов соотносится с другим городищем — близ д. Рубцово [Куза, 1996, с. 142].

Рубцово — деревня, расположенная между селами Новоселки и Льгово. Отмечена на картах А. И. Менде как «д. Рубцова» (карта Рязанской губернии 1849–1850 гг., данные см. выше), из чего вытекает, что название связано с фамилией владельца, а та, в свою очередь, восходит к прозвищу *Рубец*. На указанной карте рядом находятся деревни с аналогичными по модели построения названиями: *Слюнина*, *Карцева*, из которых в XX в. сохранилось только *Карцево*, с типичными преобразованиями структуры, а название *Слюнино*, судя по данным Яндекс.Карт, заменено на *Вишневка*.

Льгово / древнерусский г. *Ольгов* (др.-русс. *олговъ*)¹. Точное происхождение названия не установлено. Оно может быть как «перенесенным» из других земель, так и связанным с именем одного из князей, имевших отношение к Рязанскому княжеству: *Олега Владимировича* («*олга Володимерича*» [Нерознак, 1983, с. 129]) (умер в 1207 г.), *Олега Ингваровича* («*олезь Ингвгоровичъ*» [там же]) (умер в 1258 г.) [Гордова, 2021, с. 33, 81–83]. Омонимия форм затрудняет установление истины. ГИС предоставляют новые материалы, касающиеся топонимии современного села. На юго-западе поселения известно урочище *Сергиевское*, рядом с ним находится *Барский пруд*, традиционное название-реликт, отражающее уклад жизни XIX в. Карты А. И. Менде проясняют ситуацию: урочище является остатками поселения, имевшего и другое название — *Малое* (карта Рязанской губернии 1849–1850 гг., данные см. выше).

Глебово. Деревня *Глебово* упоминается в писцовых книгах XVI в. как вотчина Льгова монастыря [Писцовые книги Рязанского края, 1996, с. 51]. На юго-западе села, на левом берегу р. Листвянки открыто городище, названное *Глебовским* [Перечень, 2011, с. 105]. На левом берегу р. Вожи есть с. *Глебово Городище*. Оба поселения исследователи соотносят с летописным г. *Глебовым*, упоминаемым в Списке русских городов конца XIV в., однако точного ответа пока нет из-за схожести названий и наличия значимых археологических памятников около обоих поселений [Куза, 1996, с. 141].

Вышгород². Название поселения имеет значение «укрепленное поселение на возвышенности» или «город, заложенный выше по течению реки от другого города». Из внутриселенческой топонимии, отмеченной на современных картах, представляют интерес названия улиц *Шейка* и *Лодыжка*. Названия примечательны в двух аспектах. Во-первых, они являются метафоричными обозначениями районов села по аналогии с частями тела людей или животных. Во-вторых, переключаются с аналогичными названиями некоторых областей Украины (в частности, р. *Шейка*, левый приток Тетерева, Житомирская обл.) и поселений рязанской р. Каменки, где мы встречаем то же деление сельской территории на части с анатомическими обозначениями (*Шейка*, *Бедрышко* и т. п.).

Близ села, на правом берегу р. Раки находится городище, содержащее слои двух культур: городецкой (сер. I тыс. н. э.) и древнерусской (XII–XIII вв.), а также остатки двух сельских поселений древнерусского времени [Куза, 1996, с. 142]. Городище названо по близлежащему селению — *Вышгородским*, по времени оно синхронно *Лубянскому*, *Жокинскому*, *Ростиславльскому*, *Ижеславльскому городищам*, оставшимся на месте древних городов Рязанского великого княжества, названия которых точно неизвестны [Гордова, 2021, с. 186, 204].

¹ Топоним подробно рассмотрен в работе [Гордова, 2021, с. 33, 35, 147, 335–336]

² Ойконим рассматривается нами в статье [Гордова, 2022]

Гидронимия района

Дядьковский затон — затон на правом берегу Оки около с. Дядьково (рис. 2). На рисунке и картах хорошо видно, что затон представляет собой старицу Оки закругленной формы. В 2020 г. отмечалось гниение донных отложений, а в связи с тем, что в Дядьковском затоне осуществляется самый крупный окский водозабор для нужд областного центра, в этот и последующий годы в затоне проводились очистные и дноуглубительные работы.

На правом берегу затона находится сельский пляж, называемый *купелью*; название дано по сходству с церковной купелью, представляющей собой большую чашу круглой формы. Само название затона является производным от ойконима *Дядьков*.

Бочаг — ручей, впадающий в Дядьковский затон в р-не с. Дядьково, по обе стороны ручья находятся садоводческие товарищества «Грачи» и «Новосел». Микротопоним происходит от диалектного слова *бочаг* — «яма с водой; омут, углубление русла небольшой реки», «остаток пересыхающей реки», др.-русск. *бъча*, «сосуд» (родств. *бочка*) в моск., твер., яросл., ниж. говорах [Словарь русского языка, 1985, с. 110; *Даль*, 2004, с. 153].

Большая Бочага — одно из названий Онежского озера.

Андреевка — р., п. п. Оки, впадает в Оку близ Новоселковского (Дятловского) городища древнерусского времени. Название от антропонима или несохранившегося отантропонимического ойконима.

Гужовка — р., исток находится близ пос. Карцево, в районе с. Дядьково впадает в р. Быстрец, которая уже через несколько метров впадает в Дядьковский затон. Название связано с *гуж* («петля, кольцо», используется в конской упряжи, весельных судах), метафора по сходству формы принимающего затона (рис. 2). Предположительно разновременные названия одного водного объекта, связанного со старицей Оки.

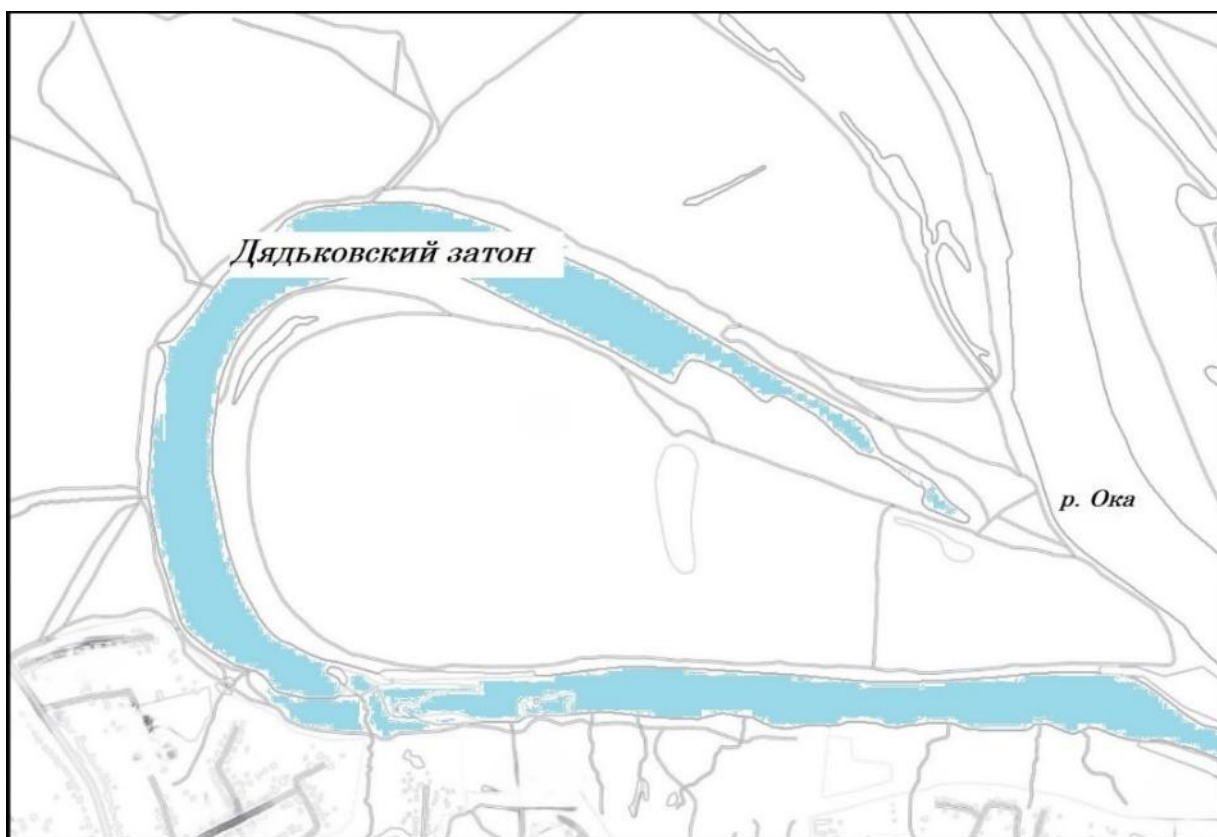

Рис. 2. Форма Дядьковского затона, напоминающая гуж
 Fig. 2. The shape of the Dyadkovsky backwater, resembling a loop (“guzh”)

Близкое название — укр. *Гужівка*, с. в Черниговской обл. (Украина).

Гусевка — р., п. п. Оки, исток близ д. Вишневки, устье у д. Рубцово, в районе местного пляжа. Названия рек, связанные с номенами домашней птицы, а также других домашних животных, присваиваются традиционно объектам, находящимся рядом с селом, деревней или протекающим непосредственно по территории села, деревни. В таких названиях заложен признак близости к месту содержания птиц, зверей; в данном случае это «река, где плавают домашние гуси, куда могут пойти домашние гуси». Как правило, это небольшие водные объекты, что подтверждает и рассматриваемый пример: длина реки — чуть менее 5 км.

Отока — озеро близ с. Вышгород, имеющее длинную и узкую форму. По происхождению лимноним (название озера) связан с др.-русс. *отока* («протока»), лексема фиксируется в памятниках письменности с XVI в. [Словарь русского языка XI–XVII вв., 1987, с. 289].

Другие гидронимы района — *Быстрец* и *Рака* — связаны с апеллятивами *быстрец* («небольшая река с быстрым течением») и *рака* («река с очень узким руслом и высокими отвесными берегами») [Гордова, 2022, с. 53–54].

Микротопонимы района

Микротопонимия является важной частью топонимической микросистемы, показателем ее развитости и обновляемости. Карта XIX в. и современные ГИС предоставляют для выборки большой список названий небольших объектов исследуемого района.

Названия возвышенностей. *Новоселковская* гора — холм близ с. Новоселки. *Рубцевская* гора — холм близ д. Рубцово. Важно отметить, что значение географического термина *гора* скорректировано природными реалиями средней полосы России.

Названия урочищ. *Подково* — название луга около Дядьковского затона, метафора по форме близлежащего объекта: затон имеет полукольцевую форму, которая в другом местном названии — р. *Гужовка* — сравнивается с гужом (см. выше).

Названия садоводческих товариществ. В округе находится много садоводческих товариществ (далее СТ), что объясняется близостью к областному центру и традиционной раздачей земель под садоводство и огородничество в советское время работникам предприятий. Как правило, названия СТ повторяют название близлежащего сельского поселения (*Новосел*, *Грачи*), отражают назначение земель (*Овощевод*) либо специализацию предприятия (*Мебельщик* — СТ мебельной фабрики «Ока»).

Экклезионимия

Названия церквей, монастырей и других культовых объектов являются неотъемлемой частью топонимического ландшафта любого региона. В средней полосе России экклезионимия связана с православной христианской культурой. Исследуемая микросистема, судя по данным карт, включает наименования церквей в честь *Илии Пророка*, *Святителя Василия Рязанского*, *иконы Божьей Матери Умягчения злых сердец*, *Серафима Саровского*, *Покрова Пресвятой Богородицы*, а также *Успенского Ольгова монастыря* (Львовский монастырь, ныне упраздненный; по сведениям И. Добролюбова [1884, с. 64–67], основан в 1220 г.).

Названия археологических памятников

Эта группа включает в себя названия городищ, селищ, преимущественно городищ культуры и древнерусского времени: городища *Дядьковское (Богатырское дворище / Богатырские дворища/дворищи)* (рис. 3), *Новоселковское (Дятловское)*, *Львовское*

(Рубцовское), Глебовское, Вышгородское, селища Дядьковское I–VIII, Льговское и т. д. [Перечень, 2011, с. 60, 104, 105]. Особенностью группы является наличие нескольких (как правило, двух) вариантов названий, одно из которых связано с именем ближайшего сельского населенного пункта, другое — с микротопонимией, более ранним названием места или фамилией землевладельца.

К данной группе отнесем также название *Городок* (часть ул. Приокской в с. Дядьково), традиционное указание на древнее поселение в этом месте.

Новейшая топонимия

Названия новых жилых комплексов. С начала XXI в. и особенно в 2020-х гг. в районе наблюдается активное жилищное строительство. На электронных картах уже появились новые названия: жилые комплексы *Радужный*, *Viva*, *Окские просторы*, *Правый Берег*, *Шереметьевский Квартал*, *Новые Горизонты*, коттеджный пос. *Новый Посад*. Подготовлены участки для новых жилых кварталов, в частности, квартала *Ривьера* (2024).

Анализ названий позволяет говорить о том, что часть из них использует в качестве опоры, ориентира устоявшиеся имена микросистемы (р. *Ока* — *Окские просторы*, район *Шереметьево* — *Шереметьевский Квартал*) либо отсылает к ним в метафоричной форме (*Правый Берег* — имеется в виду правобережье р. Оки), в чем проявляются диахронные (разновременные) и синхронные (одного времени, в данном случае современные) связи топонимии, реализуемые в трансонимизационных переходах. Апеллятивы *просторы*, *горизонты* в топонимах отражают природные реалии местности (большие пространства, начинающиеся за кварталами плотной городской застройки с видимой линией горизонта). Апеллятив *посад* («отдельное поселение торговцев и ремесленников за стенами основного города») отсылает к устаревшей лексике, при этом использование прилагательного *новый* указывает на современное происхождение названия и своеобразное возвращение историзма в активный лексикон, с новым смыслом. То же прилагательное используется и в названии *Новые Горизонты*, подкрепляя заложенную семантику вновь возникших топонимов, топонимов новейшего времени. Названия *Viva*, *Ривьера* отражают тенденции в российской топонимии последних двух десятилетий, связанные с использованием иноязычной лексики, причем часто с написанием на латинице (языка-источника, англ. *viva* приветственный возглас «ура!», «виват!»), или заимствованной лексики (итал. *riviera* («побережье»), название французско-итальянского побережья Средиземноморья, позднее метафоричные названия побережий и в других морских регионах; в рассматриваемом примере наблюдаем следующий уровень перехода метафоры: название побережья большой реки).

К тревожным тенденциям в современном именовании следует отнести слабые связи со «старыми» названиями местных рек и поселений (из восьми представленных только у двух), отсутствие топонимических ансамблей — названий одного семантического поля.

Рис. 3. Дядьковское городище, остатки вала
Fig. 3. Dyadkovskoye settlement, remains of the rampart

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Картографические источники разных периодов — карта Менде XIX в. и современные Яндекс.Карты и Google Maps — позволили проследить изменения в топонимии и выявить законы функционирования топонимической системы отдельного района.

Топонимическая микросистема базируется на нескольких главных топонимах, вокруг которых формируется сеть названий менее значимых объектов, образующих в совокупности топонимический ландшафт. В рассмотренной системе такими названиями являются топонимы *Дядьково*, *Льгово*, *Глебово*, *Вышгород*, продолжающих историю городов древнерусского времени *Дядьков*, *Ольгов*, *Глебов* (или *Борисов-Глебов*), *Вышгород*. Современный топонимический ландшафт, возникший вокруг этих центральных ойконимов, формировался и развивался в течение 800 лет, что позволяет установить ивозраст системы, начиная отсчет с периода, к которому относятся наиболее ранние из сохранившихся топонимов (1207 г.).

Близость к губернскому/областному центру обеспечила устойчивость пригородного комплекса. Эта ситуация является диаметрально противоположной ситуации в районах, сильно удаленных от центра, в которых отмечается резкое сокращение топонимического фонда.

Показателями устойчивости пригородной микросистемы являются:

- большой корпус топонимов;
- сохранность топонимии ранних хронологических пластов (в частности, древнерусского) и ее способность влиять на смежную топонимию и вновь формирующуюся топонимию;
- разнообразие типов и видов топонимов;
- развитость микротопонимии;
- обновляемость топонимического фонда (появление новых топонимов).

Яндекс.Карты и Google Maps предоставили богатый современный топонимический материал, который включает названия многих разрядов и видов: ойконимы (названия сел, деревень), гидронимы (названия рек, ручьев, затонов, озер, прудов), микротопонимию (названия возвышенностей, урочищ, садоводческих товариществ), эkkлезионию (названия церквей, монастырей, святых мест), названия археологических памятников, внутриселенческую топонимию (названия улиц, местечек, жилых комплексов, кварталов).

По лингвистическим данным, апеллятивную базу составляют архаичная древнерусская и устаревшая лексика (*быстрец, рака, посад*), диалектные и профессиональные слова (*бочаг, гуж*), номены домашних животных (*гуси*), заимствованные слова (*ривьера*), антропонимы разных типов: прозвища, личные имена, фамилии (*Андрей/Андреев, Рубец/Рубцев/Рубцов, Дятловский, Слюнин, Карцев, Гостов/Гостовский*). По отношению к древнерусским названиям городов корректней говорить об использовании номинаторами готовых, известных форм топонимов (*Вышгород, Дядьков, Ольгов*, по одной из версий).

Названия возвышенностей, небольших рек и ручьев в большинстве своем связаны с названиями близлежащих поселений. Это говорит, с одной стороны, о степени влияния главного топонима, с другой — об относительном позднем, скорее современном появлении микротопонимов.

Синхронные связи названий проявляются также в однотипном структурном оформлении названий:

- *Вишневка, Гусевка, Гужовка, Андреевка;*
- *Льгово, Дядьково, Рубцово, Глебово, Дудкино.*

Хронология формирования и развития микросистемы может быть представлена следующим образом. До прихода славян земли занимали финно-угорские народы, о чем свидетельствует, в частности, финно-угорское городище раннего железного века (дославянского времени) [Археологическая карта России, 1993, с. 51]. Затем, предположительно в начале XIII в. и позднее район начинает активно осваиваться славянскими переселенцами из южных русских земель. В это время возникают города *Ольгов, Вышгород, Дядьков*. Названия городов имеют полные аналоги в украинской топонимии; также близкие соответствия в ней обнаруживают топонимы *Быстрец, Гужовка*, что, скорее всего, является отражением межтерриториальных синхронных связей древнерусского времени и контактов между отдаленными регионами (Поочье и Поднепровье, бассейны рр. Случь, Горынь (совр. Киевская (др.-русс. Вышегород — русск. Вышгород), Черниговская (укр. Гужівка — русск. Гужовка), Житомирская обл. (др.-русс. Дядьковъ — русск. Дядьков), Ивано-Франковская (укр. Бистрець — русск. Быстрец))).

Отсутствие следов языкового субстрата в топонимии свидетельствует о сплошной освоенности территории древнерусским населением и о полном вытеснении (или

ассимиляции) народов, проживавших здесь ранее. Этот факт является довольно примечательным, т. к. обычно следы предшествующего населения при изучении подобных топонимических микросистем обнаруживают себя в названиях местных рек или в производных наименованиях смежных объектов.

Исторические сведения позволили говорить о том, что к позднему средневековью часть рязанских городов превращается в сельские поселения или находится в запустении: г. Дядьков — пустошь Дятьковская, г. Вышгород — с. Вышгород, г. Ольгов — с. Льгово. Однако из-за близости к главному городу — Переяславлю, переименованному в XVIII в. в Рязань, земли постоянно были обжитыми. Сохранение древнерусских названий, их постоянная структурная трансформация отражает существующую в топонимической микросистеме диахронную коммуникацию с постоянным взаимодействием разных хронологических пластов.

Топографическая карта XIX в. показывает высокую плотность заселения, наличие большого числа сельских поселений. В это время некоторые села имеют двойные названия (*Новоселки/Гостовщина*). В XX в. топонимический фонд подвергается стандартизации, за каждым поселением закрепляется единственное наименование. В XXI в. проходит укрупнение административных центров: появляется новый тип поселенческих структур — *сельское поселение*, в которое, как правило, входит несколько сел и деревень (например, Льговское сельское поселение объединяет села Льгово, Рубцово, Шевердиновка, Астромино, Плахино и др.; Дядьковское сельское поселение — села Дядьково, Новоселки и др.). Отмечается активизация застройки пригородных земель. Ранее пустовавшие земли, а также частично сельскохозяйственные угодья отдаются под многоэтажную или коттеджную застройку. Это приводит к повышению численности и плотности населения. Появляется большая группа новых названий, прежде всего жилищных комплексов и улиц внутри старых поселений.

Рассмотрение отдельной микросистемы Центральной России позволило выявить основные закономерности формирования и развития любой топонимической микросистемы, которые проявляются в следующих базовых признаках: общность географических, исторических, этнических, языковых факторов формирования; наличие возраста; устойчивость; наличие синхронных и диахронных связей между отдельными пластами и между группами внутри одного синхронного пласта (семантическая, структурная); видоизменяемость (способность к трансформации), прежде всего объектно-типовая и, как следствие, структурная; обновляемость.

Топонимическая микросистема создает уникальность места, ту самую идентичность территории, которая отличает ее от других территорий. Именно это привлекает туристов — людей из других регионов, а местным жителям дает ощущение причастности к данному месту, осознание его неповторимости, радость и гордость за родной край.

ВЫВОДЫ

Карты предоставляют богатейший материал для исследования топонимической микросистемы, фиксируя формы топонимов, их изменения, исчезновение, создание на их основе новых названий смежных объектов. Современные электронные ГИС обладают качествами детальности, информационной наполненности, топографической точности, обновляемости. Благодаря этому, исторические и современные карты позволяют проводить полномасштабные и многоаспектные исследования топонимических комплексов разных территорий. Привлечение исторических и лингвистических данных интерпретируют собранный топонимический материал, предоставляют сведения о времени появления городов и сельских поселений (на основании письменных данных), моделях топонимов, их связях с языками и территориями более раннего расселения носителей языка, апеллятивной

базе топонимов. Эти сведения, дополняя и обогащая друг друга, в совокупности дают представление о том, как формируется и развивается топонимический ландшафт регионов.

В ходе проведенного исследования проанализирована топонимия юго-восточного пригорода г. Рязани, включающая группы ойконимов, гидронимов, микротопонимов, комонимов, экклезионимов. Лингвистические, археологические, исторические и географические материалы позволили представить топонимическую микросистему данного района как исторически сложившуюся в ходе славянского расселения в районе Средней Оки и сохранившую базовые топонимы в ходе исторического развития региона вплоть до настоящего времени. Сегодня микросистема является наполненной и динамически развивающейся благодаря близости к областному центру и наличию свободных земель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Археологическая карта России: Рязанская область. Ч. I. М.: Институт археологии РАН, 1993. 272 с.

Гордова Ю. Ю. Ономастическая реконструкция: Поэтапное воссоздание истории рязанской топонимии и антропонимии. М.: Ленанд, 2021. 484 с.

Гордова Ю. Ю. Комплексное изучение топонимического ландшафта локальной территории: район рязанских сел Дядьково и Вышгород. Филология: научные исследования, 2022. № 3. С. 47–54. DOI: 10.7256/2454-0749.2022.3.36812.

Гордова Ю. Ю. Древнерусский город Дядьков и современное село Дядьково: проблема преемственности. Новые лингвистические и археологические доказательства. Материалы и исследования по рязанскому краеведению: сборник научных работ. Рязань, 2024. Т. 85. С. 81–86.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1: А–З. М.: Олма-Пресс, 2004. 640 с.

Добролюбов И. В. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных. Т. 1. Зарайск: Типография А. Н. Титовой, 1884. 363 с.

Железняк И. М. К стратиграфии киевской гидронимии (р. Почайна). Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1983. М.: Наука, 1988. С. 146–159.

Климкова Л. А. Нижегородская микротопонимия: разноаспектный анализ. Арзамас: АГПИ, 2008. 261 с.

Ковалев Г. Ф. Словарь микротопонимов Воронежской области: в 2 т. Воронеж: Наука – Юнипресс, 2017. 419 с.

Куза А. В. Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников. М.: Христианское издательство, 1996. 256 с.

Моргунов Ю. Ю. Фортификация Южной Руси X–XIII вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Москва, 2007. 39 с.

Населенные пункты Брянского края. Энциклопедический словарь. Брянск: Десяточка, 2012. 468 с.

Нерознак В. П. Названия древнерусских городов. М.: Наука, 1983. 208 с.

Перечень объектов культурного наследия Рязанской области. Рязань: Издательство РИАМЗ, 2011. 154 с.

Писцовые книги Рязанского края XVI в. Т. I. Вып. 1. Рязань: Русское слово, 1996. 664 с.

Попов С. А. Топонимия Воронежской области в культурно-историческом аспекте. Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. Материалы международной научной конференции. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2009. С. 219–220.

Поспелов Е. М. Топонимика и картография. М.: Мысль, 1971. 256 с.

Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 1: А–Й. М.: Русский язык, 1985. 696 с.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 13. Опась–Отрабыватися. М.: Наука, 1987. 320 с.

Смолицкая Г. П. Картографирование гидронимии Поочья. Вопросы географии. Вып. 94: Топонимия Центральной России. М.: Мысль, 1974. С. 59–69.

Хрусталева И. Н. Названия озер и болот Рязанской области. Рязанский этнографический вестник. Вып. 41. Рязань: Рязанская областная типография, 2009. 152 с.

Чумакова Ю. П. Расселение славян в Среднем (Рязанском) Поочье по лингвистическим и историческим данным. Уфа: Издательство Башкирского университета, 1992. 170 с.

Янко М. Т. Топонімічний словник України: Словник-довідник. Київ: Знання, 1998. 432 с.

Herzen A. A., Herzen O. A. Toponymical Approach to the Geographical Research of the Cultural Heritage: Toponymic Approach to the Geographical Research of Cultural Heritage: The Cases of Three Moldavian Places. *Onoma*, 2023. V. 58. 147–176 p. DOI: 10.34158/ONOMA.58/2023/9.

REFERENCES

Archaeological Map of Russia: Ryazan Oblast. Part I. М.: Institute of Archeology of Russian Academy of Sciences, 1993. 272 p. (in Russian).

Chumakova Yu. P. The Settlement of the Slavs in the Middle (Ryazan) Oka Region According to Linguistic and Historical Data. Ufa: Publishing House of the Bashkir University, 1992. 170 p. (in Russian).

Dal V. I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. V. 1: A–Z. Moscow: Olma-Press, 2004. 640 p. (in Russian).

Dictionary of the Russian Language: In 4 vols. V. 1: А–Й. Moscow: Russkiy Yazyk (Russian Language), 1985. 696 p. (in Russian).

Dictionary of the Russian Language of XI–XVII Centuries. V. 13. Opas–Otrabotyvatysya. Moscow: Nauka, 1987. 320 p. (in Russian).

Dobrolyubov I. V. Historical and Statistical Description of Churches and Monasteries of the Ryazan Diocese, Currently Existing and Abolished. V. 1. Zaraysk: Printing House of A. N. Titova, 1884. 363 p. (in Russian).

Gordova Yu. Yu. Onomastic Reconstruction: Step-by-Step Reconstruction of the History of Ryazan Toponymy and Anthroponymy. Moscow: Lenand, 2021. 484 p. (in Russian).

Gordova Yu. Yu. Comprehensive Study of the Toponymic Landscape of a Local Territory: The Area of the Ryazan Villages of Dyadkovo and Vyshgorod. *Philology: Scientific Researches*, 2022. No. 3. P. 47–54 (in Russian). DOI: 10.7256/2454-0749.2022.3.36812.

Gordova Yu. Yu. The Ancient Russian City of Dyadkov and the Modern Village of Dyadkovo: The Problem of Continuity. New Linguistic and Archaeological Evidence. Materials and Research on Ryazan Local History: Collection of scientific works. Ryazan, 2024. V. 85. P. 81–86 (in Russian).

- Herzen A. A., Herzen O. A.* Toponymical Approach to the Geographical Research of the Cultural Heritage: Toponymic Approach to the Geographical Research of Cultural Heritage: The Cases of Three Moldavian Places. *Onoma*, 2023. V. 58. 147–176 p. DOI: 10.34158/ONOMA.58/2023/9.
- Khrustalev I. N.* Names of Lakes and Swamps of the Ryazan Region. *Ryazan Ethnographic Bulletin*. Iss. 41. Ryazan: Ryazan Regional Printing House, 2009. 152 p. (in Russian).
- Klimkova L. A.* Nizhny Novgorod Microtoponymy: Multi-Aspect Analysis. Arzamas: Arzamas State Pedagogical University, 2008. 261 p. (in Russian).
- Kovalev G. F.* Dictionary of Microtoponyms of the Voronezh Region: In 2 vols. Voronezh: Nauka–Unipress, 2017. 419 p. (in Russian).
- Kuza A. V.* Old Russian Settlements of the X–XIII Centuries. Collection of Archaeological Monuments. Moscow: Christian Publishing House, 1996. 256 p. (in Russian).
- List of Cultural Heritage Objects of the Ryazan Region. Ryazan: Publishing House of the Ryazan Historical and Architectural Museum-Reserve, 2011. 154 p. (in Russian).
- Morgunov Yu. Yu.* Fortification of Southern Rus' X–XIII Centuries. Author's abstract of the dissertation for the D. Sc. of historical sciences. Moscow, 2007. 39 p. (in Russian).
- Neroznak V. P.* Names of Ancient Russian Cities. Moscow: Nauka, 1983. 208 p. (in Russian).
- Popov S. A.* Toponymy of the Voronezh Region in the Cultural-Historical Aspect. Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology. Proceedings of the International Scientific Conference. Yekaterinburg: Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, 2009. P. 219–220 (in Russian).
- Pospelov E. M.* Toponymy and Cartography. Moscow: Mysl', 1971. 256 p. (in Russian).
- Scribe Books of the Ryazan Region of the XVI Century. V. I. Iss. 1. Ryazan: Russkoe Slovo (Russian Word), 1996. 664 p. (in Russian).
- Settlements of the Bryansk Region. Encyclopedic Dictionary. Bryansk: Desyatochka, 2012. 468 p. (in Russian).
- Smolitskaya G. P.* Mapping of the Hydronymy of the Oka Region. Problems of Geography. Iss. 94: Toponymy of Central Russia. Moscow: Mysl', 1974. P. 59–69 (in Russian).
- Yanko M. T.* Toponymic Dictionary of Ukraine: Dictionary-Dovidnik. Kiev: Knowledge, 1998. 432 p. (in Ukrainian).
- Zheleznyak I. M.* On the Stratigraphy of Kyiv Hydronymy (Pochayna River). The Slavic Linguistic Atlas. Materials and Studies. 1983. Moscow: Nauka, 1988. P. 146–159 (in Russian).
-